

Глава 15

— Фу Чэн, ты... ты... подлец!

Фу Чэн, стоя за окном, замер с повёрнутой набок головой.

Линь Цзао поспешно отдёрнул руку и принялся её осматривать.

Сверху, снизу, спереди, сзади, слева, справа — он тщательно проверил её несколько раз.

Убедившись, что перчатки целы, он с облегчением вздохнул и снова посмотрел на Фу Чэна.

Тот по-прежнему стоял в той же позе, в какой застыл после пощёчины.

Окаменевший, неподвижный.

Лишь глаза его вращались, устремлённые в сторону Линь Цзао.

При виде этого Линь Цзао поджал губы, и его сердце упало.

Н-неужели?

Он сломал Фу Чэна?

Неужели зомби такие хрупкие?

Линь Цзао недоверчиво посмотрел на свою руку.

Фу Чэн, такой сильный мужчина, и от одной пощёчины...

В следующую секунду Фу Чэн поднял руки и обхватил свою голову.

Его движения были медленными и прерывистыми, как на поцарапанной пластинке.

Раздался хруст.

Голова повернулась, кости заскрипели.

Фу Чэн выпрямил свою повёрнутую набок голову!

Точь-в-точь как у Линь Сяобао в его разборном роботе-трансформере!

Линь Цзао недоверчиво смотрел на него, его глаза были круглыми от изумления.

Он инстинктивно протянул руку, чтобы потрогать шею и голову Фу Чэна.

Фу Чэн, заметив его намерение, подошёл ближе и послушно наклонил голову, позволяя ему делать всё, что угодно.

Но как только кончики пальцев Линь Цзао почти коснулись лица Фу Чэна, он опомнился и отдёргнул руку.

Нельзя! Ни в коем случае!

Он не должен больше просовывать руку внутрь!

А что, если Фу Чэн снова его укусит?

Пусть он сейчас и выглядит как послушный щенок.

Но это всё обман, чтобы заманить его в ловушку!

Стоит ему только прикоснуться, как Фу Чэн тут же набросится и укусит.

Линь Цзао спрятал руки и решил больше не поддаваться на провокации.

Фу Чэн же, ничего не понимая, смотрел на него с недоумением.

Что случилось?

Почему Сяо Цзао больше не гладит его по лицу?

Ему так понравилось, когда Сяо Цзао гладил его.

Пушистая перчатка скользнула по его щеке, подбородку и шее, а потом оттолкнула его лицо в сторону.

Ему очень понравилось.

Фу Чэн, казалось, совсем забыл, что он только что сделал.

Или, вернее, он совсем не считал, что сделал что-то не так.

Ему нравился этот юноша, его руки так вкусно пахли.

Инстинкт велел ему открыть рот и укусить.

Что в этом не так?

Зачем убирать руку?

Фу Чэн неотрывно смотрел на Линь Цзао, его взгляд был чистым и невинным.

Он сделал пробный шаг вперёд, желая подойти поближе.

В следующую секунду Линь Цзао вскинул руку и громко крикнул:

— Не подходи!

Фу Чэн не понял слов, но он понял своего любимого.

Глаза круглые, щёки надуты, рука сжата в кулак и поднята для удара.

Выражение лица свирепое, голос злой — очевидно, он сердится.

Поэтому Фу Чэн остановился, не решаясь идти дальше.

Линь Цзао указал на его ноги и приказал:

— Стой здесь, и ни шагу больше!

Непонятно.

Но очень страшно.

Видя, что Фу Чэн снова изображает из себя обиженного, Линь Цзао разозлился ещё больше.

Он ведь только что попался на эту уловку!

Линь Цзао снова поднял руку и, выпрямив шею, сказал:

— Всё ещё притворяешься?

— Хватит притворяться! Хватит изображать из себя послушного и несчастного!

— Сегодня ты хоть не притворялся спящим, зато научился притворяться жалким!

Голос Линь Цзао был твёрдым, а тон — решительным.

— Фу Чэн, я раскусил твою уловку!

— Не пытайся меня соблазнить, не надейся, что я снова просуну руку внутрь.

— Пока ты не научишься не кусаться, не смей и мечтать о каком-либо физическом контакте со мной!

Всё равно непонятно.

Не то чтобы он не хотел слушать или был невнимателен, он просто не понимал.

Фу Чэн стоял на месте, неотрывно глядя на то, как открываются и закрываются губы Линь Цзао.

Линь Цзао от испуга даже немного порозовел.

Красные, мягкие, они так и просились, чтобы их укусили. Наверное, они сладкие.

Когда-нибудь он обязательно попробует их на вкус.

— Кусачий демон, нераскаившийся подлец...

— Стой здесь и думай над своим поведением! Я ухожу!

— Хмф!

Бросив на прощание гневное слово, Линь Цзао с силой захлопнул окно.

Он спрыгнул со стула и уже было собрался уходить.

Но в следующую секунду его взгляд упал на что-то.

На стуле стоял термос из нержавеющей стали.

Это же...

Еда, завтрак.

Завтрак, который он принёс для Фу Чэна.

Линь Цзао замер, почёсывая голову.

Почему он всё ещё здесь? Разве он не отдал его?

Ну ладно.

— Чэн-гэ, я снова вернулся.

Линь Цзао в третий раз встал на стул и открыл окно.

Фу Чэн, стоявший на месте, услышав его голос, поднял голову, и его глаза заблестели.

Ты вернулся!

— Забыл отдать тебе еду.

Линь Цзао неловко, но вежливо улыбнулся.

— Не набрасывайся, я отдам еду и уйду.

Линь Цзао отвязал верёвку, привязанную к оконной ручке, и потянул за неё, поднимая пластиковую корзину.

Пока он тянул, он то и дело поглядывал на Фу Чэна.

Его взгляд был настороженным и опасливым, он боялся, что тот внезапно набросится.

Видя, что он так его боится, что всё его существо излучает отторжение, Фу Чэн почувствовал, как у него сжалось сердце, словно Линь Цзао схватил его и вертел в руках, играя.

Фу Чэн опустил глаза, его лицо стало печальным.

— Фу Чэн! Опять ты за своё!

Линь Цзао устало протянул.

— Я болен, так болен, что не могу встать с кровати, но, помня, что ты голоден, пришёл, чтобы принести тебе еду.

— Видя, что ты сегодня не притворяешься спящим и такой несчастный, я хотел погладить тебя по лицу, утешить.

— А ты что? Ты хотел меня укусить, а когда не получилось, обиделся!

— Это я должен обижаться!

Фу Чэн поднял голову и неотрывно посмотрел на него.

Нет! Он расстроился не потому, что не смог укусить Сяо Цзао!

Он расстроился потому, что...

В этот момент Линь Цзао поднял корзину до уровня окна и поставил в неё термос.

— Ладно, неважно, я принёс еду.

— Сегодня сянмянь, это дедушка Чжан из соседнего дома приготовил, немного многовато, подели на два раза.

— Я болен, мне нужно отдыхать, так что в обед я тебе еду не принесу, понял?

Как только он договорил, корзина опустилась на пол.

Линь Цзао, не заботясь о том, понял ли его Фу Чэн, закрыл окно.

На этот раз он точно уходил.

В тот же миг, как Линь Цзао ушёл, Фу Чэн бросился вперёд.

Нет! Он обиделся не потому, что не смог укусить Сяо Цзао!

Он обезумел оттого, что Сяо Цзао болен, и расстроился оттого, что Сяо Цзао сердится.

Он обиделся оттого, что Сяо Цзао его боится, презирает и избегает!

Хотя он всегда хотел попробовать Сяо Цзао на вкус, но если Сяо Цзао не хочет, он не будет, как другие зомби, набрасываться и кусать!

Он — порядочный, вежливый и благовоспитанный зомби.

Он исправится!

Всё, что скажет жена, он исправит!

Фу Чэн, вдыхая знакомый аромат, последовал за ним вдоль стены до самой двери.

Пути дальше не было, он не мог выйти.

Раздались удаляющиеся шаги Линь Цзао, поднимающегося по лестнице.

Фу Чэн опустил голову и упёрся лбом в дверь.

Он снова рассердил жену.

Неизвестно почему, у него вдруг подкосились колени.

Немного погоревав, Фу Чэн вернулся к окну, поднял принесённый Линь Цзао термос и открутил крышку.

Запах лапши ударил ему в нос, и он сразу понял.

Это приготовил кто-то другой.

Не Сяо Цзао. Он не будет это есть.

Фу Чэн закрыл термос и поставил его на место.

Он подошёл к стене, сел на пол, достал подобранный им винт и принялся привычно выцарапывать на стене иероглифы.

За несколько дней и ночей тренировок это стало его мышечной памятью.

Пока он царапал, он мысленно повторял.

Горизонтальные и вертикальные черты складывались в иероглиф «Цзао».

Прямые линии — в бесчисленные иероглифы «Цзао».

Тем временем Линь Цзао поднялся наверх.

— Сяобао, папа вернулся.

— Почему ты так долго?

Линь Сяобао сидел спиной к нему на маленьком стульчике.

Перед ним стоял небольшой таз, а в руках были листья периллы, которые принёс дедушка Чжан.

Пока папа носил еду, он велел ему перебрать периллу.

Нужно было просто оборвать листья, это легко!

Линь Сяобао оборвал последний листок и обернулся. На его лице было не по-детски взрослое выражение.

— Папа, ты что, опять с большим папой нежничал?

Умный Сяобао уже всё понял!

Линь Цзао подошёл и присел перед ним, взял горсть перебранных Линь Сяобао листьев:

— Так много, Сяобао, ты молодец!

Линь Сяобао с серьёзным видом и строгим тоном сказал:

— Папа, не уходи от темы.

— Нет, что ты, — вздохнул Линь Цзао. — Большой папа меня сейчас не узнаёт. Мы не только не нежничали, он ещё и укусить меня хотел.

— Что?!

Линь Сяобао в гневе вскочил со стульчика.

— Как большой папа мог так поступить?

— Вот-вот, — закивал Линь Цзао. — Ужасно, правда?

— Папа, не волнуйся, я сейчас пойду и восстановлю справедливость!

Сказав это, Линь Сяобао развернулся и направился к большому папе, чтобы разобраться.

— Эй-эй-эй!

Линь Цзао, почуяв неладное, поспешно обнял его.

— Сяобао, ты его не одолеешь!

— Я не боюсь!

— Он сейчас никого не узнаёт, он как монстр. И я быстро среагировал, он меня не укусил!

— Всё равно нельзя! Как он смеет обижать папу?

— Ай, Сяобао! Ладно, ладно! Ты такой маленький, он тебя одним ударом на небо отправит!

— А? Вот как.

Линь Сяобао, повернувшись в объятиях Линь Цзао, вернулся на место.

Он сжал кулачки и решительно сказал:

— Ладно, так и быть, прощу его. Когда я вырасту, тогда и разберусь с ним!

— Ну-ну, не сердись.

Линь Цзао потянул его за ручку.

— Я его уже хорошенько отругал и даже ударил, так что не сердись.

— Правда?

— Конечно, правда, — сказал Линь Цзао. — Большой папа ранен, а мы, как нежная жена и добрый малыш, не будем с ним спорить.

— Ладно, — неохотно кивнул Линь Сяобао. — Как маленькая опора, я тоже виноват, что не научил большого папу элементарным правилам приличия.

Линь Цзао удивлённо посмотрел на него:

— А? Сяобао, ты...

Линь Сяобао покачал головой и протяжно вздохнул:

— Эх...

— Большой папа притворяется несчастным, а ты — взрослым. Сразу видно, что родные.

Линь Цзао одной рукой взял таз с листьями периллы, а другой схватил Линь Сяобао за капюшон в виде мишки.

— Пошли, будем заваривать лекарство.

— Ох.

Листья периллы помогают от простуды.

Линь Цзао слышал об этом, но никогда не пробовал.

Дедушка Чжан сказал, что их нужно заваривать в воде, значит, это примерно как имбирный отвар.

Линь Цзао поставил на плиту кастрюльку и налил в неё половину воды.

Когда вода закипела, он бросил туда горсть промытых Линь Сяобао листьев периллы.

— Папа, дедушка Чжан ещё сказал, что можно добавить имбирь.

— Хорошо.

Как раз вчера Линь Цзао варил имбирный отвар. Отвар выпили, а имбирь остался.

Старый имбирь чем дольше варишь, тем он острее и ядрёнее.

Линь Цзао выловил куски имбиря и бросил их в кастрюлю.

Поварив минут десять, Линь Цзао решил, что достаточно, и выключил огонь.

У периллы почти не было запаха, а вот старый имбирь был очень ядрёным.

Линь Цзао отставил кастрюльку в сторону, чтобы отвар остыл, а на плиту поставил большую сковороду.

У него осталась половина таза лапши, её можно было разогреть на обед.

Но Линь Сяобао съел весь свой таз, и на обед у него ничего не было, нужно было что-то приготовить.

Как раз вчера осталось немного риса.

Линь Цзао разбил в миску два яйца, добавил соли и попросил Линь Сяобао взбить.

Сам же он достал из холодильника холодный рис и вчерашнее свиное сало.

Остатки риса просто так есть нельзя, поэтому он решил приготовить жареный рис с яйцом.

Свиное сало застыло, стало молочно-белым и нежным, как мороженое.

Он положил половину ложки сала на сковороду, и на сильном огне оно быстро растаяло.

Когда масло разогрелось, он вылил яйца. Яичница мгновенно схватилась, а по краям запузырилась.

Он быстро разбил яйца на кусочки и выложил на сковороду рис.

Лопаткой он размял рис, смешал его с яйцами и обжарил.

Когда рис почти приготовился, он добавил немного соевого соуса.

Для Сяобао не нужно было делать слишком солёно.

Рисинки отделились друг от друга, пропитавшись солёным соусом.

Но так было немного скучно.

Поэтому Линь Цзао достал вчерашние шкварки и бросил несколько штук на сковороду, продолжая жарить.

Во время жарки он прижимал рис лопаткой к сковороде, чтобы получилась хрустящая корочка.

— Готово.

Линь Цзао наклонился, выключил огонь и выложил жареный рис на тарелку.

— На обед сегодня по-простому, а вечером, когда папе станет лучше, приготовим что-нибудь новое.

Линь Сяобао покачал головой:

— М-м...

— Что такое? — удивился Линь Цзао. — Не хочешь жареный рис?

— М-м...

Линь Сяобао протяжно замычал и снова покачал головой.

— Не по-простому! Папин жареный рис совсем не простой!

Вот оно что.

Линь Цзао с улыбкой погладил его по голове:

— Пойдём, будем обедать.

Линь Сяобао подчеркнул:

— Папа, мне кажется, я каждый день ем как на празднике!

— Понял, понял. Ты хвалишь папу, да? Папа услышал.

— Хе-хе!

Линь Цзао ел лапшу, а Линь Сяобао — жареный рис.

Попробовав ложку, Линь Сяобао пришёл в восторг!

Он взял чистую ложку, зачерпнул рис со шкварками и протянул папе.

— Папа, тоже попробуй.

— Хорошо, спасибо, Сяобао.

После обеда Линь Сяобао настоял, чтобы Линь Цзао вернулся в кровать.

Линь Цзао налил отвар из периллы в термос и пошёл с ним наверх.

Отец и сын, укрывшись одеялом, лежали рядом на кровати.

— Сяобао, я не могу уснуть.

— Нельзя, больные должны спать!

— Но я правда не могу.

Линь Цзао с тоской смотрел в потолок, высунув руки из-под одеяла, и принялся считать.

— Я вчера лёг спать в восемь вечера.

— И спал до десяти утра.

— Восемь, девять, десять...

Линь Сяобао вылез из-под одеяла и с удивлением сказал:

— Папа, ты спал всего три часа!

— А... — Линь Цзао тоже был потрясён, его глаза расширились. — А?!

Линь Сяобао схватил его за руки и засунул их обратно под одеяло.

— Папа-больной, у тебя серьёзный недосып, ты должен немедленно заснуть!

— Нет... — попытался возразить Линь Цзао. — Сяобао, разве большой папа не учил тебя считать?

Как же Фу Чэн его учил?

Неграмотный! Великий неграмотный воспитал маленького неграмотного!

— Сяобао, — обнял его Линь Цзао. — Время так не считается, давай пересчитаем.

— Восемь вечера, до десяти утра. Восемь вечера — это двадцать часов. Смотри...

— Двадцать один, двадцать два, двадцать три...

Линь Цзао, загибая пальцы, принялся учить его считать.

— Четырнадцать часов.

— Папа спал как поросёнок, четырнадцать часов.

— Папа слишком долго спал.

Линь Сяобао, нахмурившись, с сомнением посмотрел на него:

— Правда?

— Конечно, правда, папа же не будет тебя обманывать.

— Ладно, — подумав, сказал Линь Сяобао. — Тогда папа может заняться чем-нибудь другим.

Он поспешно добавил:

— Но не вставать с кровати!

— Хорошо, — Линь Цзао задумался, оглядываясь по сторонам.

Чем бы заняться?

Почитать Сяобао читать? Поиграть с ним в игрушки?

Или...

Линь Цзао поднял глаза и посмотрел на телевизор.

— Сяобао, давай посмотрим телевизор? Мы так и не досмотрели запись с новогодним фейерверком.

<http://bllate.org/book/16977/1583536>